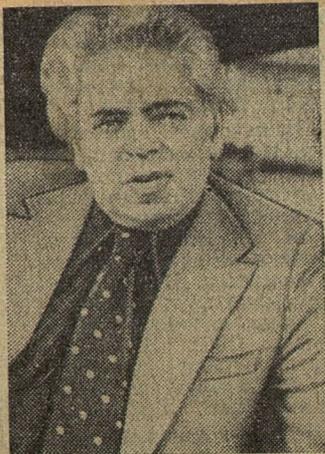

Вырезка из газеты

ВЫШКА

28 ОКТ 1975

г. Баку

Смех сквозь слезы. Так и бывает порой, когда выступает народный артист СССР Аркадий Райкин, талантливый актер, большой мастер сатиры и юмора. Так бывает с тем зрителем, который узнает себя в пародии. Видя себя со стороны, он посмеется над собственными недостатками, а может, попытается избавиться после этого вечера хотя бы от некоторых из них. Но иногда и не происходит этого, иногда зритель, в адрес которого критика, сжимает зубы и вместо смеха негодует, озлобляется. А это значит — цель все равно достигнута. И потому наш первый вопрос к Аркадию Исааковичу РАЙКИНУ такой:

— Основная направленность Ваших выступлений — безусловно, бить по недостаткам. Сегодня хотелось бы поговорить о действенности, как говорят среди нас, журналистов, о действенности критических выступлений. Итак, пожалуйста, о действенности Вашего слова с эстрады. Были ли случаи, когда Вы непосредственно узнавали о реакции своего «адресата», зрителя?

— Дело в том, что за действительностью выступлений трудно проследить. Но судить надо по тому, как воспринимаются то или иное слово, фраза, сказанные в спектакле, какую они обретают вторую жизнь. Ведь часто бывает, что люди потом при различных обстоятельствах многократно повторяют их. Значит, выступление не пропало даром, оно, так сказать, припечатало кого-то, осталось в памяти у многих. И, конечно, это доставляет большое удовлетворение актеру. Но, кроме всего прочего, мы, например, были и инициаторами одного

ВОСПИТАНИЕ СМЕХОМ

Интервью «Вышки»

интересного начинания.

Однажды в Ленинграде мы поговорили со сцены о том, что надо с самого раннего детства прививать ребенку эстетический вкус к одежде, к игрушке. В городе поднялась целая кампания. В нее включились предприятия, которые производят детские одежду и обувь, игрушки. Мы были рады, что оказались инициаторами этой доброй кампании.

А вот еще случай. Когда мы приехали в Киев, меня вдруг пригласили на обувную фабрику, где рассказали о том, что наша критика в адрес их предприятия оказалась совершенно справедливой. Дело в том, что мы произвольно назвали номер фабрики, а в Киеве под этим номером есть предприятие. Они приняли критику в свой адрес.

Мы все, и я в том числе, с удовольствием сидели на этом производственном совещании и слушали, как наша театральная критика действовала на людей самым лучшим образом.

— Аркадий Исаакович, а были такие случаи, когда люди узнавали себя и, благодарные, может, не называя себя, писали Вам письма о том, что исправлись? И, напротив, может, встречались сердитые письма?

— Наш театр получает большую корреспонденцию, примерно такую, какую получает газета. Нам пишут разные люди: наши театральные зрители, телевизионисты, радиослушатели, пишут по поводу прослушивания программы, по поводу того, что произошло у них в городе, пытаются нам помочь в подборе материала, рассказывают о том, что произошло у них в доме, в семье. Авторы некоторых из этих писем, конечно, обиженные. Обиженные просто потому, что, вероятно, мы попали точно в цель. Ну, представьте себе: весь зрительный зал смеется над человеком. Это всеобщее осмеяние ему трудно пережить, тем более, если у него совсем отсутствует, как говорят, «внутренний» го-

лос совести. И, естественно, он с нами не согласен, он защищает себя, он нас поносит и даже пишет на нас жалобы в газеты.

— Вот Вы рассказываете, что в театре большая почта. А какие письма Вам запомнились больше всего?

— Вот, например, совсем недавно мы получили из Воронежа письмо от молодого человека, у которого родился ребенок. Они пригласили к себе няню, которая вела себя примерно так, как «моя няня» в известной миниатюре. Она сказала, что хочет получать не менее ста рублей, требует выходных, коротких субботних дней. Молодые люди вынуждены были ей отказать. На прощание она им сказала: «Да, мало вас Райкин показывал!».

Так вот, как она поняла мою миниатюру. Разные люди очень по-разному понимают наши спектакли, разные делают выводы.

— Скажите, пожалуйста, обсуждаете ли Вы со своим коллективом реакцию зрителя?

— Обязательно. Если бы вы попали на репетицию, то вам пришлось бы присутствовать и на своеобразном собрании, где вся труппа очень горячо обсуждает, надо ли подвергать критике тот или иной недостаток, вовремя это будет или же поздно, а может быть, и рано еще говорить об этом. Стало быть, у нас коллектив, который все время дискутирует, обсуждает. Это не просто какая-то раз установленная схема. Здесь в Баку мы играем разные спектакли, миниатюры, интермедии, монологи. И те, кто был на концерте не один раз, а, к примеру, два раза, могли это наблюдать.

— Аркадий Исаакович, Вы помните такие факты, когда сама жизнь диктовала рождение темы?

— Дело в том, что все наши миниатюры, от первой и до последней, — жизненные наблюдения. Мы показывали в прошлое воскресенье

первый раз в Баку миниатюру «Мамонт». Речь идет о слухах. Ну, казалось бы, обычная вещь, а если вдуматься, как растут сплетни, слухи, как от этого кому-то делается не по себе, как порой из-за этого болеет человек, то становится ясно, что это далеко не безобидное явление.

Сплетни всегда рождаются в мешанской среде, в среде обывателей. Вот возникает что-то вдруг такое, откуда, что — неизвестно, зарождается слух, и пошла гулять сплетня. Мы решили дать бой беспощадным слухам-сплетням в своей миниатюре «Мамонт». Нам осталось сыграть еще три раза здесь в Баку. Здесь мы ее репетировали. У нас бакинский период — это не только период спектаклей, но и период репетиций.

— А есть ли какие-то отдельные моменты, которые Вы подметили в Баку?

Я считаю, что сатира — это детальное знакомство с каким-то предметом, очень детальное, иначе можно попасть впросак, потому что покрывать можно, но ведь задача критика не только в этом, надо и исправить недостаток, выкинуть в него, понять, откуда он происходит. Увидеть недостаток не так просто, как кажется поначалу.

Значительно легче увидеть хорошее, прекрасное. Вот я, например, здесь, в Баку, уже много лет не был. И мне, может быть, как никому из вас, видны огромные перемены. Я вижу, как хорошеет город. Я был свидетелем Дней советской литературы в Азербайджане, Дней итальянской культуры. Я хожу в музей, знаю, что очень скоро будет отмечаться 90-летие замечательного композитора Узеира Гаджибекова. Словом, я очень интересуюсь культурной жизнью вашей республики. Сатирик в данном случае отступает на задний план. И я очень доволен этим.

Интервью вела
И. ВЕКИЛОВА.

Фото А. ПРИМОЧЕНКО.